

2. Гродзінський М.Д. Пізнання ландшафту: Місце і простір : монографія. – у 2-х томах. – К. : ВПЦ "Київський університет", 2005. – Т. 2. – 503 с.
3. Дендрофлора України: Дикорослі й культивовані дерева і кущі. Голонасінні / під ред. М.А. Кохна. – К. : Фітосоціоцентр, 2002. – 348 с.
4. Дендрофлора України: Дикорослі й культивовані дерева і кущі. Покритонасінні, ч.1 / під ред. М.А. Кохна. – К. : Фітосоціоцентр, 2002. – 448 с.
5. Дендрофлора України: Дикорослі й культивовані дерева і кущі. Покритонасінні, ч. 2 / під ред. М.А. Кохна та Н.М. Трофименко. – К. : Фітосоціоцентр, 2005. – 716 с.

УДК 712.42

Е.В. Голосова – Главный ботанический сад РАН

ВОСТОЧНЫЙ САД КАК ОБЪЕКТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Приводится краткая история развития и становления китайского и японского сада, как вида искусства, демонстрируются примеры их влияния на европейское садоводство.

Ключевые слова: восточный сад, ландшафт, Китай, Япония, философия.

E.V. Golosova – The Main Botanical Garden RAS

East garden, as object of world culture

The short history of development and formation of the Chinese and Japanese gardens as an art form is demonstrated; examples of their influence on the European gardening is resulted.

Keywords: east garden, landscape, China, Japan, philosophy.

Только во время глобальных экологических бедствий, человек особенно остро осознает, что Земля является живым и обладающим сознанием организмом, целостным и неделимым, где все происходящее имеет свой смысл и историческую необходимость. Даже наиболее убежденные материалисты рано или поздно понимают, что камни, растения, животные и люди являются неотъемлемыми элементами единого целого. Западное мировоззрение готово допустить, что не только человек, но и, в некоторой степени, животные и даже растения могут обладать сознанием, несправедливо отказывая в этом другим элементам природы, однозначно деля ее на живую и неживую. На востоке к этому вопросу подходят не столь категорично, и процесс познания истины подразумевает целостное восприятие мира и элементов его слагающих, поскольку информация о мире заключена и в человеке, и в камне, и в воде, и в дереве, а человек в этом ряду, к сожалению, не является самым долговечным элементом. Познавая мир, человек познает себя, а познавая себя, он пытается объяснить мир, исходя из тех знаний, которыми обладает, поэтому, момент "открытия цветка лотоса в саду вселенной", по восточным верованиям, и теория "Большого взрыва", в западной материалистической науке, объясняют по сути одно и то же знание лишь с разницей во времени в несколько тысячелетий.

Сады на западе – это способ отображения мира, гимн человеку как властителю природы, поскольку только властитель природы может создать из природных элементов прямые аллеи, прямоугольные боскеты или идеально симметричные плоскостные лабиринты.

Сады на востоке – это, прежде всего, способ передачи информации и способ познания мира, философская и совершенная его модель. С научной точки зрения, восточный сад можно рассматривать как экологическую модель биоценоза, поскольку одна из древнейших на Земле цивилизаций – китайская – в развитии национального садоводства всегда шла по пути имитации природных пейзажей.

Своеобразие китайской культуры отразилось и на традициях хронологии собственной истории. Периоды правления династий намного красноречивей говорят об основных вехах истории и культуры, чем сухие цифры григорианского календаря. Истоки традиционного китайского садоводства, как вида искусства, лежат во времена ханьской и цзиньской династией (221 г. до н.э. – 220 г. н.э.).

Однако некоторые китайские историки утверждают, что хронологию становления китайского сада можно проследить еще от XVI-XI вв. до н.э., от одной из первых правящих династий в истории Китая – династии Шан. Археологи обнаружили гадальные кости, относящиеся к тому времени, на которых имелись многочисленные надписи, указывающие на существование особых природных зон, используемых для охоты, развлечений и отдыха [1].

В течение более чем двухтысячелетнего периода квалификация проектировщиков постоянно повышалась, а также совершенствовались сами методы и технологии исполнения в строительстве садов. В результате международного культурного обмена китайские традиции декоративного садоводства в разной степени влияли на садовое искусство других стран. В отношении граничащих с Китаем стран Юго-Восточной Азии прослеживается прямое и бесспорное влияние в области садового искусства, литературы, живописи, архитектуры. Это связано не столько с культурным обменом, сколько с активным шествием буддийского мировоззрения, вбирающего в себя культурные и религиозные традиции других стран, продвигая их дальше на восток и юго-восток. Об этом свидетельствует схожесть, почти тождественность некоторых садовых приёмов и стилей архитектурных построек в Сучжоу, на юго-востоке Китая и на японском о. Кюсю – в Фукуоке, Дазайфу.

Классический китайский сад состоит из комплекса стилизованных природных объектов, логически скомпонованных мастером в едином пространстве. Огромное значение в китайских садах придаётся архитектуре, включённой непосредственно в ландшафт сада. Всевозможные дворцы и павильоны, прежде всего, являются наиболее выгодными точками обзора, а уже затем их художественная ценность рассматривается с точки зрения композиционного соответствия. Весьма популярными и каноничными в этом отношении являются беседки на вершине горы, откуда открывается панорамный вид сада, но и сама беседка служит ярким украшением горной вершины. Поскольку архитектурные постройки всегда предназначались для включения их в существующий садовый ландшафт, использовались самые различные конструкции. Это могли быть обычные небольшие павильоны, павильоны или домики на террасированном склоне, навесы и галереи, мосты различной формы, каменные лодки, арочные или круглые проходы, маленькие и большие по площади залы, выходящие в сад, двухэтажные павильоны и многое другое.

Вода представляет ещё одну немаловажную особенность китайского сада. От огромных рукотворных озёр до изысканных маленьких прудиков, вода составляет главный тематический элемент садовой композиции. Водная поверхность и соединённая с ней береговая линия, созданные садовниками, должны максимально приближаться к естественным природным картинам. Водоёмы правильной геометрической формы редко можно увидеть в китайских садах, лишь там, где этого требует планировка сада.

Если рассматривать китайский сад с позиций даосской философии, то камень во всех его проявлениях, архитектура, звук падающей воды – это символ ян, а сама вода в озере – спокойная и безмолвная – это инь. Следующая составляющая китайского сада – архитектурные постройки. Их отличительным признаком является единство в оформлении несущих колонн и опорных элементов павильонов и видимой части стропильной конструкции крыши, которые являются главным декоративным элементом здания. Живописный декор этих элементов (особенно характерно для павильонов императорских садов севера Китая), содержит, как правило, жанровые сценки, декоративный орнамент, включающий животных, пейзажи, религиозных персонажей. Зачастую он указывает на степень образованности и силу вдохновения мастера, и, возможно, на выражение его собственного интереса и темперамента. Посетитель, проходя через сад, может оценить профессиональную культуру живописцев, резчиков по дереву и поэтов.

Сады разных периодов всегда отражали уровень китайской культуры в целом. Основные эстетические принципы были общими для литературы, живописи, архитектуры и для садов. Китайские исследователи утверждают, что процесс создания сада очень близок по своему смыслу и исполнению к традиционной ландшафтной живописи тушью. И то, что было так нехарактерно для Европы того времени – символизм – в ранних садах востока проявляется достаточно ярко. В отличие от европейских садов, где ландшафтное садоводство и живопись существовали совершенно независимо друг от друга вплоть до XVIII в., китайские сады создавались, главным образом, поэтами и художниками. Они выражали свои эстетические взгляды и чувства не только через собственные произведения, но и через сады, где потом вновь черпали вдохновение для создания поэм и живописных работ. Высшим мастерством считалось изображение выразительных по своему природному происхождению миниатюрных гор. Природные пейзажи Китая изобилуют прекрасными живописными видами на многие известные горные ландшафты. Подражая природе, где встречается огромное множество природных каменных образований, садовники устраивали в садах остроконечные горные пики, пещеры, гроты, каменные осыпи и объёмные (в отличие от плоскостных европейских) лабиринты. Таким же образом переносились в сады виды и очертания известных природных озёр и рек, участков морских побережий, островов.

Другой краеугольный камень восточной садовой традиции – Япония.

В Японии, как и в других культурах, сады всегда были неотъемлемой частью архитектурных ансамблей, а не самостоятельным декоративным элементом ландшафта, являясь неким сопутствующим элементом, косвенно де-

монстрирующим как материальное, так и духовное богатство членов общества. Сады были и есть единым композиционным целым с любым архитектурным объектом, будь то постройки буддийского храма, дворец, жилой дом или чайный домик. В постройках заложен определенный элемент симметрии и регулярности, фактически отрицаемый в саду, и эти два противоположных мировых порядка дополняют друг друга подобно китайским символам вселенской гармонии Инь и Ян, когда каждый теряет свое значение, если преподносится и воспринимается отдельно от другого. Красота и совершенство заключены в двух взаимопротивоположных, иногда, как кажется, во взаимоисключающих понятиях и значениях, но и не разделимых. Теория контрастов и есть та главная философская основа, которая позволяет японскому саду на протяжении столетий визуально воздействовать на нашу психику, заставляя восхищаться совершенством рукотворных картин. Контраст, безусловно, понимается очень широко и любые перечисления никогда не будут исчерпывающими и дадут лишь представление о вопросе. Понятие контраста в Японских садах подразумевает не только контраст осей или форм, но и контраст темного дерева рам павильонов и многократно меняемой белой рисовой бумаги, контраст стареющего дерева построек и возрождающейся каждую весну молодой зелени, контраст ревущей падающей воды водопадов и тихой ровной глади водоема – и так до бесконечности. Весь путь развития японской национальной культуры можно увидеть поэтапно запечатленным в садах. Именно сады донесли до современников информацию, как развивались представления японцев о красоте, гармонии и путях ее постижения.

Самая ранняя историческая информация о появлении в Японии садов нового типа обнаружена в древних японских летописях, относящихся к VIII веку н.э. По некоторым косвенным данным из разных источников, сады периода Кофун представляли собой пространства с прямоугольными границами впереди и полукруглое с тыльной стороны, в центре которого имелся большой искусственный насыпной холм, с организацией подходов к его основанию. Это может означать только то, что уже с III по VI в. в Японии сады строились по некоторой определенной схеме, а отмеченный в достоверных источниках факт, что в этих садах люди получали удовольствие, свидетельствует о том, что с этого времени о японских садах можно говорить как о виде искусства.

На протяжении периода Нара усилилось культурное общение Японии с китайской династии Тан, и японские архитекторы начали усиленно копировать архитектуру китайских дворцов, и можно предположить, что и садовую архитектуру того же периода. Но несмотря на преднамеренное заимствование методов формирования садов, Япония быстро адаптировала их к собственной земле и духу, чтобы создать свой весьма лаконичный стиль, отличный от дворцовой пышности Китая. По всей вероятности, сады были вполне "китайскими" только очень непродолжительное время, прежде, чем они были преобразованы в нечто более компактное и лаконичное. Древних садов в китайском стиле не сохранилось, но как указание на то, что они, вероятно, существовали какое-то время, может служить "сад" перед главным холлом им-

ператорского дворца в Киото, с огромным открытым пространством перед зданием и двух симметричных групп растений перед входом.

Абсолютное большинство садов, построенных до девятого столетия в Японии, не сохранилось до наших дней и об их живописности и устройстве можно судить в большинстве случаев лишь по литературным и историческим источникам. Однако, имеется достаточно доказательств того, что главной пейзажной особенностью и характерным признаком в новых садах был водоем, с причудливо спланированной береговой линией, выложенной крупными камнями. Множество крошечных лагун привлекали птиц, придающим им живое изящество, имитировали скалистый морской пейзаж или океанский берег, а камни, притопленные в воде, создавали иллюзию прибрежных скал. Для Японии, расположенной на множестве островов, морской пейзаж являлся, безусловно, наиболее характерным элементом ландшафта, вид которого был перенесен вглубь суши и совмещен с пришедшими из Китая большими искусственными водоемами и водопадами. Упоминания о первых садах, однако, весьма поколебали распространенное мнение о том, что сады, известные впоследствии всему миру, как "японские", появились сначала при буддийских храмах, и лишь к XII в. приобрели отчасти светский характер. Напротив, как пишет Кинсаку Накане [3], многие сады появились, прежде всего, при дворцах и виллах знати для возможности наслаждаться красотами где-то ранее виданных пейзажей в своей повседневной жизни.

Европа знакомилась с китайским искусством через экспедиционные трофеи английских и голландских мореплавателей: тончайший фарфор с изображенными на нём жанровыми сценками, драконами, садовыми пейзажами, архитектурными постройками, через шёлк и бумагу. Особой модой к XVII в. в европейских парковых комплексах стали постройки в китайском стиле. Сегодня они прочно вошли в классику европейского ландшафтного искусства: китайская пагода в Шантелу на юге Франции, китайский павильон в Ораниенбауме в пригороде Санкт-Петербурга и удивительный парк у подножья Эйфелевой башни в Париже.

Японские сады в качестве ландшафтных экспозиций ботанических садов известны во многих странах – это арборетум Кью в Англии, Японский сад в Главном ботаническом саду РАН в Москве, Японский сад в Эдем Гарден на о. Рюньон (Французская территория в индийском океане), в Килдаре – Ирландия, в Ольстере – Северная Ирландия, в Монреале (Канада), в Сан-Диего (США), а также в Омане, Новой Зеландии и многих других странах мира. Элементы Японских садов можно встретить даже в исторических парках Европы, как например, в известном саду Виландри во Франции есть участок, расшитый на борозды по аналогии с сухими пейзажами храмовых садов Японии.

В период неизбежной глобализации особенно ценным представляется создание новых и реконструкция старых ландшафтных объектов с максимальным соблюдением этнических садоводческих традиций. В использовании традиционных ландшафтных приемов необходимо проявлять неимоверную осторожность, всячески снижая эклектические проявления, чтобы такие утвердившиеся культурные понятия, как японский сад, китайский парк,

французский регулярный или итальянский террасированный сады окончательно не утратили в будущем свои отличительные черты и сохранили культурные традиции народов, их породивших для радости грядущих поколений.

Литература

1. Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. : пер. с англ. Р.В. Котенко / под ред. Е.А. Торчинов. – СПб. : Изд-во "Евразия", 1998. – 456 с.
2. Иэнага Сабуро История японской культуры : пер. с яп. Б.В. Поспелова / авт. предисл. В.А. Кривцов / под ред. В.С. Гривнин. – М. : Изд-во "Прогресс", 1972. – 230 с.
3. Nakane Kinsaku. Kyoto gardens / Translated by Money L. Hickman and Kaichi Minobe. – Osaka: Hoikusha publishing co. Ltd, 1987. – 123 p.
4. Голосова Е.В. Японский сад: история и искусство. – М. : Изд-во МГУЛ, 2002. – 284 с.
5. Голосова Е.В. Ландшафтное искусство Китая. – М. : Изд-во "Наталис", 2008. – 328 с.

УДК 631.535

*Dr inż. Jacek Wereszczaka – Kierownik Pracowni Ogólnej
Uprawy Roli i Roślin, Akademia Rolnicza w Szczecinie*

ZRÓWNOWAŻONY ROZWÓJ A PRODUKCJA BIOMASY JAKO ODNAWIALNEGO ŹRÓDŁA ENERGII NA GRUNTACH ORNYCH W KRAJACH UNII EUROPEJSKIEJ

Пропаганда рівномірного використання натуральних засобів з детальним аналізом охорони потенціалу ґрунтів лежить в основі розвитку міських та сільських територій.

Propagowanie zasady zrównoważonego korzystania z zasobów naturalnych ze szczególnym uwzględnieniem ochrony potencjału produktywnego gleb leży u podstaw rozwoju obszarów miejskich i wiejskich.

Jednym z elementów Wspólnej Polityki Rolnej Unii Europejskiej, prowadzonej również w Polsce, jest zasada wzajemnej zgodności (cross-compliance). Każde gospodarstwo ubiegające się o płatności bezpośrednie musi spełnić określone wymagania w zakresie ochrony środowiska, bezpieczeństwa żywności oraz dobrostanu zwierząt. Względy ekonomiczne mogą stać się przeszkodą w realizacji tych postanowień. Jednym z celów wprowadzenia zasady wzajemnej zgodności jest utrzymanie całego rozłogu gospodarstwa w dobrej kulturze rolnej (GAEC – Good Agricultural and Environmental Conditions) poprawiając jednocześnie długotrwałość rolnictwa europejskiego. Takie postępowanie zapewnić może ochronę krajobrazu oraz sprzyjać będzie dziedzictwu narodowemu obszarów wiejskich.

Realizacja postanowień dotyczących ograniczenia emisji gazów cieplarnianych do atmosfery, zapisanych w protokole z Kioto w 1997 roku wymusza ograniczenie nakładów energetycznych oraz zwiększenie efektywności energetycznej procesów produkcji na świecie.

Działania w rolnictwie, jednym z najbardziej energochłonnym dziale produkcji światowej, powinny skupiać się w między innymi na:

- poprawieniu efektywności energetycznej produkcji polowej,
- retencjonowaniu gazów cieplarnianych poprzez prowadzenie zrównoważonej gospodarki leśnej,